

Вот так Цуй Хао и обосновался в доме Се Яня.

Он заглянул в своё студенческое общежитие и перевёз оттуда несколько комплектов повседневной одежды, чтобы было во что переодеться и постирать.

Се Янь, молча понаблюдав за тем, как парень выуживает вещи из спортивной сумки, без лишних слов выделил ему ровно половину огромного платяного шкафа в собственной спальне.

Цуй Хао это немало удивило. Он-то наивно полагал, что мужчина выделит ему отдельную гостевую комнату, и никак не ожидал, что они будут делить одну спальню на двоих.

— А куда мне лучше поставить свой ноутбук? — спросил Цуй Хао, продолжая копаться в рюкзаке.

— Поставь в мой кабинет, — небрежно бросил Се Янь.

Рука Цуй Хао на секунду замерла. Он нерешительно замялся:

— А это... удобно? Не помешаю?

— Другого места всё равно нет, — в своей привычной ленивой манере отозвался Се Янь. — Но учти: тебе разрешено пользоваться только моим рабочим столом. Всё остальное — под запретом. И уж тем более не смей трогать или просматривать какие-либо бумаги и вещи в кабинете.

Цуй Хао поспешно закивал:

— Да, конечно, я всё понял.

Однако после такого строгого предупреждения у него окончательно пропало всякое желание соваться в чужой кабинет.

— Пожалуй, я лучше пристрою его здесь, на журнальном столике в спальне. Мне так будет даже удобнее работать.

— Как хочешь, — безучастно согласился Се Янь. — Мне без разницы.

Цуй Хао с облегчением выдохнул, перенёс ноутбук к диванной зоне в спальне и аккуратно опустил его на стеклянную поверхность столика.

— У тебя есть какие-нибудь планы на субботу? — внезапно донёсся до него голос Се Яня, стоило парню закончить с делами.

Цуй Хао покачал головой:

— Особых нет. Только днём, после обеда, нужно будет ненадолго съездить домой к сестре.

— Тогда субботним вечером съездишь со мной в одно место, — ровным тоном распорядился Се Янь.

— Хорошо. А куда именно?

— В KTV, — Се Янь смерил его оценивающим взглядом. — Петь-то хоть умеешь?

— Умею.

— Вот и отлично.

Услышав это, Цуй Хао даже не придал значения предстоящей поездке.

В их студенческом общежитии во время празднования дней рождения девять раз из десяти все отправлялись напрямиком в караоке-боксы. Подумаешь, песни попеть — дело нехитрое, проще простого.

— Не переживайте, господин Се, я вас точно не опозорю перед друзьями, — с улыбкой заверил он мужчину.

Се Янь слегка прищурился, и в его глазах промелькнуло нечто, поразительно похожее на мягкую, едва уловимую нежность:

— Что ж, тогда я буду ждать с нетерпением.

От этих слов Цуй Хао на секунду сделалось ужасно неловко.

Но поскольку громкое обещание уже было высказано, идти на попятную не позволяла гордость. Он покорно кивнул, решив про себя, что за оставшиеся дни нужно будет кровь из носу выкроить время и составить приличный репертуар.

Нельзя же ударить в грязь лицом и обмануть ожидания Се Яня.

Всю последующую неделю Цуй Хао практически не расставался с наушниками. Постоянно слушал музыку и даже в субботу, пока ехал в автобусе к сестре, всю дорогу крутил любимые треки.

В итоге он отобрал четыре-пять наиболее удачных композиций, без конца прокручивал их в голове и даже тайком репетировал вполголоса. Результат его вполне устроил — выходило, по его скромному мнению, весьма недурно.

Когда он приехал в гости и помогал накрывать на стол, Цуй Юэ заметила, что брат увлечённо напевает себе под нос какой-то мотивчик. Она с улыбкой поддразнила его:

— Надо же, у кого-то сегодня просто прекрасное настроение!

— Скоро А-Юэ будут делать операцию, с чего бы мне грустить? — искренне отозвался Цуй Хао.

Лицо Цуй Юэ тоже невольно осветилось мягкой, счастливой улыбкой:

— И всё-таки мы обязаны по гроб жизни этому господину Се. Если бы не его щедрая помощь, нам бы ещё очень долго пришлось копить нужную сумму на операцию для малышки.

— Угу, я уже передал ему твои слова. Он просил не беспокоиться и сказал, что это пустяки.

— А он упомянул, когда именно сможет освободиться для ужина?

Цуй Хао покачал головой:

— Пока нет, точно сказать не смог. Сама понимаешь, у таких крупных начальников вечно куча неотложных дел и непредвиденных авралов на работе, которые нужно решать сию минуту. Так

что он просил меня немного подождать.

— Хорошо, без проблем, — согласилась Цуй Юэ, выкладывая на тарелку последнее готовое блюдо.

Цуй Хао мысленно перевёл дух, радуясь, что гроза пока миновала, подхватил тарелки и поспешил выйти из кухни.

За ужином парень задерживаться не стал и, наскоро попрощавшись, ещё до наступления вечера вернулся на виллу Се Янь.

Мужчина, увидев, что на часах нет ещё и половины восьмого, а его «подопечный» уже стоит на пороге, мысленно отметил про себя его завидную пунктуальность.

— Поужинал? — поинтересовался он.

Цуй Хао кивнул и вежливо задал встречный вопрос:

— Да. А вы?

Се Янь коротко мотнул головой в знак отрицания.

Такой ответ застал Цуй Хао врасплох. На секунду он опешил, но тут же спохватился:

— Тогда давайте я сейчас быстренько приготовлю что-нибудь для вас?

— Не стоит, — Се Янь поднялся с дивана. — Поедим уже на месте, когда приедем.

— О, хорошо, — послушно отозвался парень.

Спустя полчаса они вдвоём покинули дом.

Как Цуй Хао и предполагал, караоке-клуб, в который его привёз Се Янь, оказался местом, о существовании которого обычный студент даже не догадывался. С первого же взгляда на роскошный фасад становилось ясно: ценники здесь просто астрономические.

Парень послушно следовал за Се Янем по пятам. Он краем глаза наблюдал, как вышколенный официант, едва ли не складываясь пополам в угодливом поклоне, почтительно проводил их по длинному коридору и остановился перед массивной дверью, украшенной изящной резьбой в виде роз.

Служащий услужливо распахнул перед ними створку. Се Янь вальяжно шагнул внутрь, и Цуй Хао, скользнув следом за ним, обнаружил, что они оказались в огромном VIP-зале. Здесь было всё, что душевке угодно: помимо первоклассной аудиосистемы для караоке, в углу стояли столы для настольных игр, карт и покера.

В этот момент в помещении царил сущий бедлам. Вся компания была увлечена своими делами: кто-то вовсю надрывал связки у микрофона, кто-то шумно рубился в настолки, а кто-то сосредоточенно метал на стол карты. Шум и гам стояли невообразимые.

Однако стоило Се Яню переступить порог, как в зале на долю секунды воцарилась гробовая тишина.

Уже в следующее мгновение кто-то из присутствующих нарушил молчание, вальяжно

протянув:

— Ну наконец-то! Что так поздно?

— Пробки, — лаконично бросил Се Янь, направляясь к свободной части огромного кожаного дивана.

Цуй Хао скромно примостился рядом с ним.

Стоило парню опуститься на подушки, как на него тут же, словно по команде, обратились взоры всех присутствующих.

В этих взглядах смешалось всё: холодное оценивание, бесцеремонное разглядывание, удивление и немое недоумение. Цуй Хао, кожей ощущая этот перекрёстный огонь, лишь вежливо и натянуто улыбнулся в ответ.

— А это ещё кто с тобой?.. — снова подал голос тот самый приятель, что первым окликнул Се Яня.

Внутри у Цуй Хао мгновенно всё сжалось от подступившего волнения. До него только сейчас, с опозданием дошло, что ему вообще не следовало соваться в эту компанию.

Он не был настоящим другом Се Яня и уж тем более не являлся его реальным парнем. У него не было абсолютно никакого законного, официального статуса, который позволял бы ему с гордостью и открытым забралом смотреть в глаза этим людям.

— Друг? — с явным сомнением в голосе предпочел прощупать почву мужчина.

Сердце Цуй Хао испуганно затрепетало в груди. В этот миг он отчаянно, до боли в суставах желал, чтобы Се Янь просто согласился с этим определением. Не нужно громких речей, достаточно было просто коротко и сухо бросить банальное «Угу».

Однако Се Янь лишь негромко и коротко хмыкнул.

Этот смешок прозвучал на редкость красиво и мелодично, но в нём сквозила такая откровенная, порочная насмешка, которая прямо-таки кричала: «Ты что, с дубу рухнул? С каких это пор?»

Присутствующим дважды повторять не требовалось — все всё мгновенно поняли без лишних слов.

Да и то правда, откуда у Се Яня взяться друзьям? Кто в здравом уме станет искренне дружить с таким человеком?

Так, очередная мимолётная игрушка для постели. Мужчина развлекается с ним, а парень, в свою очередь, ловит выгоду от общения с богачом.

В конце концов, единственное, что Се Янь мог предложить окружающим и чем действительно мог похвастаться — это его бездонный кошелёк.

— Надо же, какая редкость! Неужели и нашему молодому господину Се не чужды обычные человеческие слабости? — с издевкой хохотнул кто-то из глубины зала.

Се Янь никак не отреагировал на выпад. Он лишь молча потянулся к бутылке, налил себе

полный бокал виски и принялся неторопливо пить, опустив взгляд.

Цуй Хао сидел рядом с ним ни жив ни мертв. Он низко опустил голову, не смея больше поднимать глаза на эту публику.

Он кожей чувствовал, что взгляды окружающих по-прежнему прикованы к нему, вот только их наполнение кардинально изменилось.

Прошлые удивление и недоумение испарились без следа, уступив место откровенному презрению, брезгливости и двусмысленным, насмешливым смешкам.

Цуй Хао скользнул взглядом по своим недорогим, изрядно поношенным джинсам. Ему показалось, что в глазах этих холёных богачей он сам выглядит точно таким же дешёвым и незначительным, как эта старая ткань.

Пока он предавался унынию, перед его лицом внезапно вырос бокал с янтарной жидкостью.

— Попробуй, — негромко скомандовал Се Янь.

Цуй Хао послушно перехватил стеклянную ножку, но пить не стал.

Ему очень не хотелось демонстративно отказывать Се Яню на глазах у его знакомых. Во-первых, он не желал, чтобы мужчина потерял лицо перед своей компанией; во-вторых, парень всерьёз опасался, что босс примет его отказ за глупые капризы или попытку показать характер.

Поэтому бокал он взял.

Вот только Се Янь приехал сюда за рулём личного автомобиля, а поскольку он уже всюду прикладывался к спиртному, самому Цуй Хао пить было категорически нельзя. Иначе кто потом повезёт их машину обратно на виллу?

Се Янь, заметив, что парень просто держит бокал в руке и не делает ни глотка, решил, что тот просто не питает слабости к крепкому алкоголю. В конце концов, в глазах мужчины Цуй Хао оставался самым обычным, бесхитростным и полным юношеского задора студентом.

А для зелёного первокурсника не любить виски — дело вполне обычное.

На столике как раз стояло несколько нераспечатанных бутылок с прохладительными напитками. Се Янь мимоходом пододвинул одну из них поближе к Цуй Хао. В этот момент к нему вплотную подобрался тот самый парень, что выспрашивал про статус спутника, и увлёк Се Яня каким-то негромким разговором.

Цуй Хао аккуратно вернул нетронутый бокал с виски обратно на стол, взял предложенную газировку, свинтил крышку и сделал пару глотков.

Вокруг по-прежнему стоял оглушительный шум. Кто-то увлечённо выводил ругательства в микрофон, кто-то всюду флиртовал и заигрывал со своими спутницами.

Именно со спутницами, а не с девушками — их вызывающие, откровенные наряды говорили сами за себя. Это были те самые хостес, или, как их ещё называли, «принцессы караоке», о которых Цуй Хао не раз слышал в студенческих байках.

Глядя на то, как эти девицы с профессиональными улыбками ластятся к парням и вешаются им

на шеи, Цуй Хао на секунду показалось, будто он смотрит в зеркало на самого себя.

Он в панике отвёл глаза, не смея больше смотреть на это зрелище.

Се Янь меж тем продолжал негромко беседовать со своим приятелем. Судя по всему, тот рассказал ему какую-то на редкость забавную историю — мужчина на секунду мягко улыбнулся. Заметив эту реакцию, его собеседник воодушевился ещё сильнее, принялся жестикулировать с удвоенной силой, и в итоге они оба поднялись с дивана и вместе направились к выходу из VIP-зала.

Цуй Хао тут же подкинула волна инстинктивного желания последовать за ними. И дело было вовсе не в том, что он хотел контролировать Се Яня — просто парень чувствовал себя в этом вертепе абсолютно чужим, инородным телом. Пока Се Янь сидел рядом, между Цуй Хао и этой комнатой существовала хоть какая-то призрачная, хрупкая связь. Но стоило боссу переступить порог, как присутствие студента здесь сделалось до крайности неловким и неуместным.

Однако не успел он даже полностью выпрямиться, как к его дивану вальяжной походкой направился один из парней.

— Ну привет, малец. Сколько тебе стукнуло-то? Выглядишь на редкость невинно и чисто, студент, поди?

Цуй Хао молча кивнул, а в душе у него зародилось смутное предчувствие беды: к чему вообще эти расспросы?

— Надо же, никогда бы не подумал, что Се Яню по вкусу подобная преснятина.

Цуй Хао: «...»

— Если у вас больше нет вопросов, я, пожалуй, ненадолго выйду, — вежливо попытался закруглиться парень.

— И куда это ты собрался? Никак Се Яня караулить? — залился самодовольным смехом парень.
— Слышь, малец, запомни раз и навсегда: если уж вызвался быть содержанкой, умея вовремя включать мозги и знать своё место. Будешь липнуть к нему как банный лист — быстро вылетишь на мороз, такие навязчивые подстилки никому не нравятся.

Цуй Хао: «...»

— Я просто хочу отойти в уборную.

— А, ну раз так, дело житейское, — понимающе закивал тот. — Тогда давай сделаем вот как: скинь мне быстренько свой WeChat. Когда Се Янь наиграется и выставит тебя за дверь, сразу пиши мне, я подберу.

Цуй Хао: «???»

Цуй Хао в страшном сне не мог представить, что этот холёный тип посмеет в лицо выдать ему подобную мерзость.

Впрочем, судя по всему, подобные мысли блуждали в головах у доброй половины присутствующих. С разных сторон дивана тут же раздались глумливые смешки:

— С каких это пор тебя потянуло на такой ширпотреб?

— Да мне просто любопытно стало, — даже не повернув головы к друзьям, ответил парень, продолжая бесцеремонно сканировать Цуй Хао взглядом с ног до головы. — Уж очень хочется разузнать, какими такими скрытыми талантами нужно обладать, чтобы умудриться привязать к себе самого Се Яня. С чего это вдруг наш чистоплюй решил обзавестись личной подстилкой?

«С чего это вдруг решил обзавестись?» — Цуй Хао чутким ухом моментально зацепился за эту фразу.

Выходит, до него Се Янь вообще никогда никого не брал на содержание?

— Ну давай, сканируй код, чего застыл? — парень уже бесцеремонно сунул свой смартфон с открытым QR-кодом прямо под нос Цуй Хао.

— Простите, — сухо отрезал Цуй Хао. — Мне действительно нужно в туалет.

— Да ладно тебе, добавление в друзья займёт от силы секунду, дела твои куда не убегут.

Цуй Хао на мгновение задумался. Вязываться в открытый конфликт с местной золотой молодёжью из-за такой глупости казалось ему верхом безрассудства — себе дороже выйдет.

В конце концов, это же просто контакт в приложении. Никто не мешает ему добавить этого типа прямо сейчас, а через пять минут благополучно заблокировать и стереть из памяти.

Он нехотя достал свой мобильный и отсканировал код.

Парень довольно оскалился:

— Ну вот, видишь, сразу бы так.

Он заговорщически подмигнул и добавил:

— Только смотри, Се Яню об этом — ни гу-гу.

Цуй Хао безучастно кивнул:

— Хорошо.

Похоже, Го Куо никак не ожидал, что мальчишка окажется настолько сговорчивым и покладистым. Он на секунду опешил, а в его глазах промелькнул неподдельный азарт.

— А ты, оказывается, с гнильцой... Тем интереснее.

Он небрежно подхватил со стола свой недопитый бокал и протянул его Цуй Хао:

— Держи, угощаю.

— Мне пора в уборную, — повторил Цуй Хао, игнорируя протянутую руку.

— Да брось ты, подумаешь, один глоток! Выпьешь — и иди на все четыре стороны, делов-то.

Цуй Хао пристально посмотрел на него, чувствуя, как внутри из-за этой навязчивой тупости начинает закипать глухая, яростная злость.

Он категорически не желал пить.

И дело было вовсе не в том, что ему потом садиться за руль. Настоящая причина крылась в самом бокале: это была чужая, уже использованная посуда, из которой этот тип только что отпивал.

Если он сейчас послушно примет этот бокал и допьёт за ним обедки, кем он тогда станет? Кем в таком случае окажется сам Се Янь?

До Цуй Хао вдруг с кристальной ясностью дошло: вся эта лощёная публика, сидящая в зале, вообще ни разу не друзья Се Яню.

Иначе с какой стати этот подонок Го Куо стал бы так нагло, без зазрения совести копать под своего приятеля, стоило тому переступить порог?

Он делает это совершенно открыто, никого не стесняясь: заявляет, что подберёт его после того, как Се Янь наиграется, и суёт ему свой грязный бокал.

О чём он вообще думает в этот момент?

И о чём думают все остальные подонки, которые молча сидят вокруг, наблюдают за этой сценой и даже не пытаются вмешаться?

Да они просто развлекаются за его счёт!

Они мысленно потешаются над ним, глядя, как он послушно прогибается под их дурацкие правила и позволяет превратить себя в шута.

И одновременно с этим они насмеваются над самим Се Янем! Издеваются над его хвалёным выбором: надо же, не успел хозяин выйти за дверь, а его верный пёсик уже всю машет хвостом перед новым кандидатом и подыскивает себе теплое местечко.

Они все сейчас безумно, до дрожи в коленях хотят, чтобы он принял этот бокал и сделал глоток.

Для них это шоу, невероятно пикантный и острый аттракцион.

Только представьте: Се Янь ни сном ни духом не ведает, что его ручная зверушка прямо у него за спиной лакает из чужого бокала и всю крутит шуры-муры с его же знакомыми!

— Я не пью, — твёрдо отрезал Цуй Хао.

— Ой, да хорош ломаться, звучит донельзя фальшиво! — Го Куо разочарованно цыкнул языком.
— Я же своими глазами видел, как Се Янь только что налил тебе полный стакан. Что, его пойло мы пьём, а моё, значит, брезгуем?

Из угла дивана снова донесли издевательские смешки:

— Да ладно тебе, Го Куо, тут и так всё шито белыми нитками! Ты себя-то с Се Янем не равняй, куда тебе до него? Зачем парню менять породистого жеребца на обычного осла? Не позорился бы уже.

Го Куо, криво усмехнувшись, в упор уставился на Цуй Хао:

— Неужели они правы, а, малец?

Цуй Хао не мигая смотрел на него. Разум кричал ему, что нужно немедленно сдать назад, перевести всё в шутку, тактично сгладить углы и миролюбиво объяснить, что он и из рук Се Яня вообще-то ни капли не выпил.

Но вместо этого он внезапно услышал собственный голос — ровный, леденящий и абсолютно спокойный:

— Да, они правы.

Лицо Го Куо мгновенно перекошило. Вся его напускная весёлость и игривая ухмылка испарились в ту же секунду, уступив место глухому, леденящему бешенству.

— Ты что сейчас вякнул? — процедил он сквозь зубы, словно не веря собственным ушам.

Цуй Хао молча достал свой мобильный, открыл WeChat и прямо у него на глазах, демонстративно, в один клик удалил только что добавленный контакт Го Куо из списка друзей.

— Изначально я планировал просто вежливо отвязаться от тебя, — спокойно произнёс он. — Но сейчас я передумал. И очень об этом жалею.

В VIP-зале мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Правда, продлилась она всего секунду. В следующий миг кто-то из парней в глубине комнаты издал громкий, залихватский свист. Этот протяжный, звонкий звук был пропитан таким откровенным восторгом любителя дешёвых зрелищ, которому плевать на последствия, лишь бы драка была погорячее, что он мгновенно подлил масла в огонь.

Этот свист окончательно сорвал чеку с терпения Го Куо.

Он в страшном сне не мог представить, что ситуация примет столь позорный для него оборот.

Он ведь подошёл к Цуй Хао исключительно потому, что тот весь вечер сидел тише воды ниже травы. Мальчишка казался ему сущим младенцем — чистеньким, невинным, у которого начисто отсутствует характер и зубы. Именно поэтому он позволил себе распустить язык, стоило Се Яню скрыться за дверью.

И в самом начале всё действительно шло как по маслу. Го Куо даже мысленно успел знатно посмеяться над хвалёным вкусом Се Яня — надо же, хозяин на шаг от порога, а его подстилка уже послушно сканирует чужие коды.

Но теперь он с ужасом осознал, что этот сопляк его просто-напросто развёл как последнего дурака.

А этот издевательский свист за спиной словно на весь зал кричал о его полном фиаско: надо же, великий мачо Го Куо не сумел поставить на место даже копеечную шлюху Се Яня!

Парень окончательно потерял контроль от нахлынувшего стыда. Когда это он оказывался в столь унижительном положении?!

Да ещё и на глазах у всей своей шоблы!

— Да ты вообще кто такой, чтобы пасть свою разевать? — в глазах Го Куо горело неприкрытое, ядовитое презрение. — Обычная прикроватная подстилка, вещь, купленная на время! И этот мусор ещё смеет мне тут условия диктовать?!

— Да, я действительно никто в этом зале, — голос Цуй Хао оставался пугающе ровным и тихим.

В конце концов, в этом гадюшнике его и за человека-то никто не считал.

— Вот только какое тебе до этого дело? То, что я согласился быть с Се Янем, ещё не значит, что я опущусь до того, чтобы лечь под тебя.

— Тебе до Се Яня как до луны пешком. Ты действительно знатно опозорился, — Цуй Хао и сам не понял, как эти хлёткие, бьющие наотмашь слова сорвались с его губ.

— Да ты охренел, ублюдок! — Го Куо окончательно сорвался с катушек.

Он с яростным рыком подался вперёд, мертвой хваткой вцепился в воротник футболки Цуй Хао и замахнулся, намереваясь превратить его лицо в кашу.

Цуй Хао рефлекторно рванул голову в сторону, уклоняясь от удара, и мощным, натренированным движением толкнул нападавшего в грудь.

Вспыхнувшая потасовка мгновенно превратилась в хаотичную, яростную драку.

Цуй Хао хоть и не был завзятым уличным бойцом, но оставался молодым, крепким мужчиной, который к тому же регулярно пахал на баскетбольной площадке. Противостоять Го Куо — изнеженному, истощённому алкоголем и разгульной жизнью мажору — ему не составляло особого труда.

Он не просто не уступал ему в силе, но и действовал на редкость собранно и хладнокровно. Единственное, что его сдерживало — это внезапно вернувшийся остаток разума. Цуй Хао сознательно не бил в полную силу, опасаясь покалечить этого придурка, ведь в случае чего виноватым и крайним всё равно сделали бы его.

Го Куо моментально прочухал эту минутную слабинку. Озверев от собственной беспомощности, он судорожно потянулся к столу, сгрёб пальцами тяжёлую стеклянную бутылку из-под пива и с размаху обрушил её прямо на голову Цуй Хао.

Раздался оглушительный, хлёткий треск — «ХРУСЬ!»

Цуй Хао замер, ошарашенно глядя перед собой. До его ушей действительно донёсся звук разбивающегося стекла, вот только... его собственная голова была абсолютно цела и невредима.

Парень уставился на стоявшего перед ним противника. Прямо по макушке Го Куо обильно текла какая-то тёмная жидкость — то ли дорогое красное вино, то ли самая обычная человеческая кровь, а в его волосах застряли острые осколки разбитого пивного горлышка.

Го Куо так и застыл на месте с занесённой для удара рукой. Он медленно, словно в прострации, повернул голову назад.

За его спиной, неизвестно когда и как появившись, безмолвным призраком стоял Се Янь.

В его бледной руке был зажат острый стеклянный обрубок — так называемая «розочка», оставшаяся от разбитой бутылки. С острых краёв стекла на дорогой паркет караоке-зала мерно и глухо падали тяжёлые багровые капли: «Кап... Кап...»

Се Янь небрежным, брезгливым движением отшвырнул стеклянный осколок в сторону.

Раздался звонкий, металлический стук ударившегося о ножку стола стекла, который мгновенно вывел Цуй Хао из состояния глубокого шока.

Он судорожно перевёл взгляд на Се Яня и замер. На безупречном, аристократичном лице мужчины в этот момент играла мягкая, едва заметная и пугающе призрачная улыбка.

— Ну и как? Весело? — Се Янь в упор уставился на Го Куо, с чьих мокрых волос на лицо продолжала сочиться багровая жижа. — Если тебе так нравятся подобные развлечения... что ж, я с огромным удовольствием составлю тебе компанию.

<http://bllate.org/book/17744/1675279>